

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ВОПРОСУ ВЗЫСКАНИЯ С МЧС УЩЕРБА ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ТУШЕНИЕ ПОЖАРА

А.А. Байкалов, студент

О.А. Подшивалова, студент

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-7-2-128-130

Аннотация. В статье исследуется российская правоприменительная практика по вопросу взыскания ущерба с МЧС за ненадлежащее тушение пожара вследствие опоздания на место пожара и неэффективного тушения, а именно анализируются позиции судов по данной тематике в конкретных делах, приводятся позиции сторон и их доказательственные базы, анализируется соотношение доказательств и их влияние на итоговое решение суда.

Ключевые слова: пожар, ненадлежащее тушение, судебная практика, взыскание ущерба, МЧС.

Взыскание в судебном процессе ущерба с МЧС России за ненадлежащее тушение пожара не является малораспространенной практикой. Своевременное и надлежащее тушение пожара – обязанность сотрудников пожарной охраны, поэтому при нарушении ими положений и регламентов у пострадавшей стороны возникают законные основания для взыскания ущерба как с непосредственного виновника пожара, так и с МЧС России.

Первым показателем эффективности пожарной охраны считается время прибытия на место пожара. В соответствии со статьей 76 Федерального закона от 22 июля 2008 г. №123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» определено, что дислокация подразделений пожарной охраны на территориях поселений и городских округов определяется исходя из условия, что время прибытия первого подразделения к месту вызова в городских поселениях и городских округах не должно превышать 10 минут, а в сельских поселениях – 20 минут. Поэтому если сотрудники пожарной охраны уложились в заданное время, то суд указывает на отсутствие доказательств прибытия на пожар с опозданием [1].

Иные территории находятся за пределами нормативного регулирования и время прибытия не установлено. Поэтому в данном случае, при превышении времени

прибытия в 20 минут, суд ссылается на заключение служебной проверки, где указывается причиной опоздания удаленность места пожара от пожарной части [2].

Если же опоздание имело место быть в соответствии с нормативным регулированием, то крайне сложно доказать, что оно было именно по вине пожарных. Например, МЧС России может заявить о том, что при следовании к месту вызова подразделения пожарной охраны попали в транспортный затор [3].

Вторым показателем эффективности пожарной охраны считается сама процедура тушения пожара – были ли приняты все надлежащие меры для тушения пожара, выехало ли достаточное количество подразделений и единиц техники, была ли халатность, выявлены ли нарушения и так далее.

Опять же если от МЧС России поступает положительное заключение служебной проверки, то считается, что от заявителя нет достаточных доказательств. В заключении обычно говорится об отсутствии признаков ненадлежащего исполнения пожарной командой своих обязанностей или бездействия, о принятии сотрудниками МЧС надлежащих мер для своевременного тушения пожара и предотвращения распространения огня [4, 5].

При указании причина неэффективности тушения пожара говорится не о вине

пожарных, а объективных причин – быстрое распространение пожара, пожарная нагрузка, позднее сообщение о пожаре [6]. Если же пожарным не хватило запаса воды для тушения пожара, то причиной может быть также безводный район [7].

Свидетельские показания о неэффективности тушения пожара аналогично не могут противопоставляться заключению служебной проверки поскольку свидетель не знает нормативов и требований, предъявляемых к пожаротушению, не обладая специальным образованием, не может объективно оценивать работу пожарной службы [8].

В вышеуказанном деле также интересно отметить то, что был подтверждён факт прибытия пожарного в алкогольном опьянении. Со стороны МЧС было сообщено, что данный пожарный находился в дополнительном отдыхе, а, следовательно, не исполнял обязанности руководителя тушения пожара, а присутствовал на данном пожаре как гражданское лицо.

При этом для подтверждения требований о возмещения ущерба от пожара истцу необходимо представить доказательства о принятии действенных предупредительных мер и выполнении обязанностей, связанных с соблюдением требований пожарной безопасности и сохранение своего имущества:

– соблюдение требований пожарной безопасности;

– наличие в помещениях и строениях, находящихся в их собственности (пользовании), первичных средств тушения пожаров и противопожарного инвентаря в соответствии с правилами противопожарного режима и перечнями, утвержденными соответствующими органами местного самоуправления;

– своевременное обнаружение и уведомление о пожаре подразделений пожарной охраны;

– до прибытия пожарной охраны принятие дополнительных мер по спасению людей, своего имущества и тушению пожара;

– оказание содействия подразделениям пожарной охраны при тушении пожаров [9].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о распространённой практике исковых заявлений к МЧС о взыскании ущерба с МЧС за ненадлежащее тушение пожара вследствие опоздания на место пожара и неэффективного тушения. В то же время во всех таких делах суд встаёт на сторону МЧС. Причиной этого является как сложность предоставления истцом достаточной доказательственной базы, так и приоритетное значение для суда заключения служебной проверки МЧС, которое не содержит выводов о нарушениях.

Библиографический список

1. Определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 25.07.2018 по делу № 33-3398/2018.
2. Решение Даниловского районного суда (Ярославская область) от 25.02.2016 по делу № 2-9/2016 [2-759/2015].
3. Определение Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону (Ростовская область) от 17.05.2016 по делу № 2-2185/2016.
4. Определение Омского областного суда от 24.05.2021 по делу № 2-63/2021.
5. Определение Ростовского областного суда от 01.02.2021 по делу № 33-2634/2021.
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.09.2015 по делу № А41-81912/2014.
7. Решение Южно-Сахалинского городского суда (Сахалинская область) от 29.03.2017 по делу № 2-100/2017 [2-5679/2016].
8. Решение Ленинского районного суда г. Ульяновска от 21.09.2016 по делу № 2-4193/2016.
9. Карасев, Е.В. Основания взыскания ущерба от пожара с федеральной противопожарной службы / Е.В. Карасев, А.А. Зайцев // Пожарная и аварийная безопасность: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции, посвященной Году культуры безопасности, Иваново, 29-30 ноября 2018 года. Том Часть 1. – Иваново: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», 2018. – С. 118-120. – EDN DBHBDW.

**JUDICIAL PRACTICE ON THE ISSUE OF RECOVERY OF DAMAGES FROM THE
MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS FOR IMPROPER
FIRE EXTINGUISHING**

A.A. Baikalov, *Student*

O.A. Podshivalova, *Student*

**Novosibirsk State University
(Russia, Novosibirsk)**

***Abstract.** The article studies Russian law enforcement practice on the issue of recovery of damages from the Ministry of Emergency Situations for improper fire extinguishing due to late arrival at the scene of fire and ineffective extinguishing, namely, analyses the positions of the courts on this topic in specific cases, provides the positions of the parties and their evidentiary bases, analyses the correlation of evidence and their impact on the final decision of the court».*

***Keywords:** fire, improper extinguishing, judicial practice, recovery of damages, Ministry of Emergency Situations.*